

ЭПИТАФИЯ: ЖАНР ИЛИ МАЛАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ФОРМА?

Гайнуллина А.Д.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, Тюмень
Эл. почта: arianaumalatovaone@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуются особенности формирования эпитафии как малого литературного жанра. Анализируя тексты эпитафии, мы приходим к выводу, что эти произведения, созданные в публицистической и лирической форме показывают аксиологическую основу мировоззрения как разных слоев общества, повествуя об образе жизни, идеалах, этике, обычаях тех, кто ушел из жизни.

Ключевые слова: эпитафия, надгробные надписи, основы мировоззрения и культуры общества.

EPITAPH: THE GENRE OF POETIC OR SHORT FORM?

Gaynullina A.D.

Tobolsk Pedagogical Institute. D.I. Mendeleev (branch) «Tyumen State University»
Russia, Tyumen, Эл. почта: arianaumalatovaone@gmail.com

Abstract: This article examines the peculiarities of the formation and structure of the epitaph genre. Analyzing the epitaph texts, we came to the conclusion that the epitaph in journalistic and lyrical form shows the axiological basis of the worldview of both the nobility and the lower stratum of society, telling about the ideals, ethics, customs and those who left, and those who composed their tombstones.

Keywords: epitaph, tombstone inscriptions, foundations of the worldview and culture of society.

Введение. В нашем культурном наследии хранится огромное количество памятников, в котором особое место имеет эпитафия. Эпитафия – исключительный жанр в творчестве людей, заключающий в себе выражение (чаще всего стихотворение), эпитафия составляется на случай смерти и используется как надгробная надпись. Главная задача эпитафии-передать память о погибших людях.

Теоретическая часть. Родоначальником эпитафии является Древняя Греция. В этой стране эта речь произносилась на ежегодных молениях в память о павших за Отечество. Позже погребальные слова стали произносить уже над могилами простых граждан, а после начали памятную похоронную речь высекать на могильной плите или камне. Этот элемент захоронения людей восходит к истокам греческой цивилизации. Об этом элементе обряда говорится и в поэме «Илиада», в которой троянский герой Гектор говорит об эпитафии себе самому. Самая древняя эпитафия, сохранившаяся до наших времен, была написана ещё в V в. до н.э. известным в то время поэтом Симонидом Кеосским, эпитафии посвящались греческим воинам, павшим в битве с персами за свободу своей страны.

В христианской традиции эпитафия – это напоминание читателям о предстоящей встрече с Богом и необходимости подготовиться к ней. Самая распространенная эпитафия,

которую высекли на могильной плите в России в XIX веке: *«Прохожий! Ты идёшь, но ляжешь так, как я; Присядь и отдохни на камне у меня, Сорви былиночку и вспомни о судьбе; Я – дома, ты – в гостях; подумай о себе»* [1, с. 27]. «Memento mori», что значит «помни о смерти» – тема классических эпитафий. Чаще надгробные надписи были посвящены путешественникам, погибшим в дороге. Эпитафия – это способ умершего обратить на себя внимание, как бы прося его остановиться, узнать что-то о мертвых и подумать о неизбежном конце жизни. Эпитафическая традиция принесла также и ряд устойчивых выражений, которые затем стали употребляться в поэтических произведениях: *«Стой, путник!»* (Sta, viator!), *«Остановись»* (Sistegradum), *«Тот, кто читает»* (Quilegis), *«Здесь погребен»* (Hic iacet) [1, с. 32].

Постепенно этот жанр изменился: в период поздней античности на надгробиях писались даже загадки, предлагая проходящему самому определить имя умершего; в Средневековье и эпоху Возрождения эпитафии стали напоминать хвалебные оды; в XVIII веке надгробные тексты стали обыденными текстами и чаще напоминали просто списки родственников покойного. В середине XIX века тексты эпитафий стали заменяться краткими надписями с именем и годами жизни покойного. Во второй половине XX столетия жанр эпитафий возродился и предстал в виде коротких фраз и стихотворений, трогательных или скорбных речей, поучительных или торжественных, иногда ироничных текстов [2, с. 77].

К нам, в Россию, эта малая литературная форма пришла поздно, лишь в XVII веке. Первая известная российская эпитафия датирована 1681 годом. Она представляла собой стих из 50 строк, который был на могиле Патриарха Никона. В России эпитафии имели классический характер, юмористических эпитафиях вплоть до 1720-х гг не было. Первые эпитафии были написаны Феофаном Прокоповичем. А в XVIII веке они обрели популярность. Эпитафия явилась знаком общественного престижа и признания усопшего. Так, она могла из короткого двустишья вырасти в длинное повествование, насчитывающее десятки строк. Так, например, в эпитафии духовнику Петра I, Тимофею Надаржинскому, 230 строк. Но к концу XVIII века длинные эпитафии начали осуждать, считая их излишними. И они заменились меткими и лаконичными четверостишьями.. [2, с. 82].

Если в XX веке эпитафии не были признаны общественностью, то в 90-х гг. прошлого века внимание к эпитафиям снова начало расти, теперь их можно запечатлеть на 10-15% от общего количества захоронений, и их популярность продолжает расти.

Материалы и методы. Для получения объективных выводов использовались метод целенаправленного сбора материала, описательный, сравнительный методы. При анализе структурно-содержательного плана эпитафий применялись методы компонентного анализа и структурно-семантический.

Практическая часть. Эпитафию мы нашли на страницах журнала «Иртыш превратился в Иппокрена». Журнал уникален тем, что был первым сибирским журналом и в те годы единственным нестоличным. Вторая половина XVIII века ознаменовалась необычайным расцветом публицистики в России. Это было связано с развитием русской общественной мысли и русского просвещения. Приведем пример эпитафии, найденной в журнале «Иртыш, превращенный в Иппокрену»: *«Лежащий здесь судья, по имени Дамон, Спалъ мало и почти всегда въ бумагахъ рылся. Но большебъ прибыли гораздо сдѣлалъ онъ, Когда бы время то, въ которое трудился, Употребилъ на сонъ»* [январь 1789 г.]. Данная эпитафия превращается в ироническую эпиграмму.

Исследовав надгробные памятники Тобольского Завального кладбища, также находим эпитафии. Исследовав содержательный план текстов эпитафий на надгробных плитах, приходим к выводу о единении писавшего и усопшего. Выявим еще одну функцию эпитафий - соединяющую мир настоящий и мир иной: *«Я прильну к твоей могиле, Прижму к груди я твой портрет, А по щеке течет слеза. Конца и края скорби нет»*. В качестве эпитафии могут использоваться словокомплексы или изречения, которые любил повторять при жизни умерший: *«Не волнуйся, все будет хорошо...»*. Эпитафии, как обращение к самому умершему: *«Спасибо судьбе, что подарила мне тебя»*, *«Мы тебя любим, доча»*. Эпитафия, как упрек умершему: *«Теперь нам не светит солнце»*. Эпитафия могла быть не только подлинной и вымышленной, скорбной, но и саркастичной: *«Теперь счастлив»*. Очень интересна эпитафия, которая представляет собой диалог – переключку покойного с живыми: *«Друг, помнишь, ты хотел увидеть ближе звёзды? – Да, теперь они близки»*.

Выводы. В заключении хочется отметить, что эпитафия с течением времени выросла в целый жанр со своими законами стихосложения и правилами построения, разобраться с которым могут только редкие литературоведы, культурологи, философы, поскольку на протяжении столетий в прозаической и лирической формах эпитафия описывает аксиологические основы мировоззрения разных слоев общества, говорит об идеалах, этике, обычаях и традициях людей разных поколений. Эпитафия – это уникальный жанр поэзии, занимающий важное место в формировании общего образа памятника. Ведь именно она помогает представить себе образ человека, который здесь покоится.

Литература:

1. Рыбинский некрополь (по картотеке Н.К. Эссена из архива Б.Л. Модзалевского). – СПб.: Изд. «Русско-Балтийский информационный Центр БЛИЦ», 1998.
2. Метрический репертуар Н. А. Заболоцкого // Исследования по теории стиха. Сб. статей. Отв. Ред. В. Е. Холшевников. – Л., Изд. «Наука», 1978. – С. 126–151.
3. Прохожий, остановись! // Санкт-Петербургские ведомости. 23.XI. 1991. – С. 5.